

---

# Собирание доказательств защитником в уголовном судопроизводстве



**Трубникова Юлия Александровна**  
Магистрант РААН, Россия, г.Москва  
E-mail: [trubnikowa77@gmail.com](mailto:trubnikowa77@gmail.com)

## Аннотация

Основные проблемы реализации собирания доказательств защитником в уголовном судопроизводстве.

Понятие доказательств является одним из самых сложных и спорных вопросов в уголовном процессе. На основе доказательств строится доказывание в уголовном процессе, правила которого регулируются Уголовно-процессуальным кодексом России (далее – УПК РФ). Эти правила достаточно серьезно затрагивают права и свободы человека и гражданина.

Правильное понимание того, что такое доказательство на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса и в чем заключается значение научной классификации доказательств в уголовном судопроизводстве, состоит в способствовании систематизации накопленной информации, в обеспечении правильного использования понятий и терминов, в устранении двусмысленности и неоднозначности языка науки, практики и, соответственно, закона.

Умение сторон логично и верно классифицировать доказательства позволяет грамотно строить аргументацию своей позиции по уголовному делу, а, соответственно, знания судьи о правильной классификации доказательств способствуют полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств находящегося в его производстве уголовного дела, формированию по нему достоверных выводов.

Право на представление доказательств адвокату-защитнику было предоставлено ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. , позже - ст. 6 Закона от 30 ноября 1979 г. "Об адвокатуре в СССР" и ст. 15 Закона от 20 ноября 1980 г. "Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР" . Регламентация указанного права способствовала повышению качества оказываемой юридической помощи в рамках уголовного процесса. В свою очередь, адвокат-защитник был вправе представлять доказательства, полученные от своего подзащитного или истребованные через юридическую консультацию.

---

Впервые в истории российского уголовно-процессуального законодательства в п. 2 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ с момента допуска к участию в уголовном деле защитник получил право собирать доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ

В соответствии с указанным в УПК РФ принципом состязательности и равноправия сторон, защитника делятся всеми основаниями для активного участия в процессе доказывания.

Так, законодателем обращено внимание на то, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделяются друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

В то же время, для более объективного разрешения уголовного дела недостаточно разделения функций обвинения и защиты, необходимо, чтобы у стороны защиты была возможность противостоять обвинению.

Подобная возможность существует благодаря процессуальному равенству сторон. Под процессуальным равноправием стоит понимать равные юридические возможности в отстаивании своей позиции, ведении спора и оспаривании позиции противоположной стороны.

Вместе с тем, изучив ныне действующие положения УПК РФ, которые регулируют досудебное производство, мы не можем сделать вывод о том, что уголовное судопроизводство в Российской Федерации выступает, как сплошь состязательное.

В первую очередь, стоит отметить, что в теории уголовного процесса существуют различные мнения о сфере действия принципа состязательности и, следовательно, о пределе действия норм о равноправии сторон в уголовном судопроизводстве.

Некоторые авторы полагают, что принцип состязательности действует только на стадиях судебного разбирательства [1].

Другие же исследователи считают, что принцип состязательности действует, в том числе, и на стадии предварительного расследования, так как для этого нет объективных препятствий [2].

Тем не менее, часть исследователей придерживается позиции, в соответствии с которой в уголовное судопроизводство России проникли лишь отдельные элементы состязательности [3]; в то же время в досудебное производство состязательность проникла частично и только после появления подозреваемого и обвиняемого [4].

В качестве доказательства того, что в досудебном производстве отсутствуют состязательность и равноправие сторон, В. П. Божьев отмечает право стороны обвинения разрешить дело по существу, прекратив производство по делу в порядке, установленном УПК РФ. При этом он задается вопросами: «О каком же отделении функций обвинения и разрешения дела идет речь? Для чего создавать мифы и выдавать их за реалии?»[5].

Следует отметить позицию Конституционного Суда РФ относительно сферы действия принципа состязательности. В постановлении от 14 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности положений ч. 3, 4, 5 ст. 377 УПК РСФСР суд отметил: «принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства... Это значит, что на всех стадиях уголовного процесса... обвинение и защита должны обладать соответственно равными правами»[6].

Это позволяет прийти к выводу, что, исходя из принципа состязательности, стороны должны обладать равными возможностями для отстаивания своих позиций, в том числе на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

---

Однако в настоящее время фактически УПК РФ распространяет действие принципа состязательности лишь на стадии судебного разбирательства по уголовным делам. При этом, как показывает практика, наиболее проблемные вопросы, возникающие из неравноправия сторон, выявляются именно в досудебном производстве.

Прежде всего, это относится к возможности стороны защиты противостоять выдвинутому подозрению и обвинению. Так, отсутствие состязательности на досудебных стадиях процесса подтверждается в процессуальном порядке собирания и закрепления доказательств. Как известно, частью 3 ст. 86 УПК РФ [7], введенного в действие с 2002 года, установлено, что защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Закрепление за защитником указанных прав, в целом, можно оценить как реальный, хотя и не вполне безупречный, шаг к совершенствованию уголовного судопроизводства.

Однако в настоящее время положения по собиранию доказательств защитником являются декларативными, а провозглашенный принцип состязательности уголовного процесса на стадиях досудебного производства становится недействующим. Причиной подобных тенденций является отсутствие закрепленного правового механизма реализации обозначенных прав защитника на досудебных стадиях процесса.

Так, закрепив в части 3 ст. 86 УПК РФ права защитника, законодатель не снял, а лишь добавил вопросы.

Каков механизм проведения опроса защитником лиц с их согласия?

Каков порядок фиксации полученных сведений, и, прежде всего, каков порядок оценки допустимости таких доказательств?

Именно доказательств, а не сведений, потому как законодатель в части 3 ст. 86 УПК РФ говорит: «Защитник вправе собирать доказательства...». Поскольку УПК РФ не дает ответы на указанные вопросы, споры об участии защитника в процессе доказывания не прекращаются.

Одни ученые считают, что «защитник собирает доказательства», а также устанавливает способы такого собирания, его результаты надлежит признавать доказательством, подлежащим приобщению к делу [8].

Так, по мнению А. В. Победкина, «такого рода доказательства априори допустимы, поскольку процедура их получения защитником практически не предусмотрена, а значит, и не может быть нарушена» [9].

Д. А. Маслова предлагает усовершенствовать процедуру собирания доказательств путем подробной регламентации порядка собирания, фиксации и их предоставления [60].

Е. А. Доля, анализируя ч. 3 ст. 86 УПК РФ, подчеркивает, что защитнику предоставляется право собирать доказательства, и одновременно с этим считает, что на их основе в установленном законодательством порядке могут быть сформированы соответствующие доказательства.

Так, относимую к делу информацию, полученную защитником в результате опроса частных лиц и изложенную им в письменном виде, нельзя рассматривать в качестве показаний свидетеля, так как она получена в условиях отсутствия установленных уголовно-процессуальным законодательством гарантий ее доброкачественности, потому может расцениваться только в качестве основания для вызова на допрос указанных лиц в качестве свидетелей или для производства следственных действий по собиранию доказательств [10].

Таким образом, закрепленные в УПК РФ положения о собирании доказательств защитником

---

весьма противоречивы и носят декларативный характер, в связи с чем на практике получают активное противодействие со стороны органов предварительного расследования.

Так, в перечне доказательств, подлежащих обязательной оценке органами предварительного расследования и судом (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), об оценке результатов адвокатского расследования нет ни слова.

Более того, практика свидетельствует о том, что все, что наработывается защитниками в рамках так называемого адвокатского расследования, следователями игнорируется, в лучшем случае – перепроверяется.

По-прежнему отечественная система предварительного расследования в основном характеризуется розыскными элементами, а добросовестная работа адвоката-защитника на стадии предварительного расследования во многом зависит от добросовестности следователя. Это зачастую является одной из причин пассивной работы адвоката на данной стадии процесса. На наш взгляд, собирание доказательств защитником является процессуальной деятельностью, которая должна иметь самостоятельный юридический результат.

Для того чтобы защитники могли наиболее эффективно использовать право на участие в следственных действиях, следует гарантировать им это право, устранив различные препятствия такого участия и внесения необходимых изменений в уголовно-процессуальный закон. Подобные меры, на наш взгляд, способствовали бы формированию подлинно состязательной модели судопроизводства, курс на строительство которой был провозглашен законодателем.

В настоящее же время законодатель остановился на полпути к цели: защитнику предоставил право собирать доказательства, при этом не установил процедуры проведения процессуальных действий, форму актов, в которых фиксировалась бы такого рода деятельность.

В состязательном процессе стороны должны состязаться при полном равенстве их процессуальных прав на протяжении всего производства по делу, при этом необходимо защитнику предоставить право самостоятельно собирать оправдывающие и смягчающие ответственность обвиняемого доказательства без каких-либо ограничений с чьей-либо стороны.

Следует наделить защитника процессуальными возможностями для выявления значимых для защиты обстоятельств, как это принято в уголовном процессе многих цивилизованных стран. В то же время полагаем, что состязательность подразумевает равенство прав именно в процессе доказывания. Говорить о равноправии настолько разных участников уголовного судопроизводства как следователь, защитник и обвиняемый бессмысленно.

О равенстве не может быть и речи, когда, с одной стороны, представитель государственной власти, предоставляющий суду доказательства виновности подсудимого, а с другой – гражданин, судьба которого решается в результате судопроизводства. Однако возможно внести в УПК РФ ряд поправок, которые смогут устранить препятствия для реализации защитником права на участие в собирании доказательств.

---

## Литература

1. Погодин С. Действует ли принцип состязательности на досудебных стадиях // Законность. 2005. № 3. С. 45.
2. Чичканов А. Б. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 2001. № 4. С. 128.
3. Деришев Ю. В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России: монография. Омск, 2004. С.291.
4. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно- процессуальной деятельности: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2003. С.25.
5. Божьев В. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 5.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2000 N 2-П "По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло"//СЗ РФ.2000.№8.Ст.991.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014)//СЗ РФ.2001.№52(ч.1).Ст.4921.
8. Лазарева В. Состязательность и доказывание в уголовном процессе // Уголовное право. 2007. № 3. С. 6-8.
9. Победкин А. В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно- процессуальному законодательству России // Государство и право. 2003. № 1. С. 60.
10. Доля Е. А. О собирании и формировании доказательств по УПК РФ // Новый Уголовно- процессуальный кодекс России в действии: материалы круглого стола (13 ноября 2003 г.). М., 2004.